

<http://rm.mosconsv.ru/?p=6600>

Через искусство к свету

№ 4 (1324), апрель 2015

25 марта в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко состоялась российская премьера мультимедийной оперы Владимира Тарнопольского «По ту сторону тени». Почти десять лет ждала исполнения на родине эта одноактная философская опера-притча, написанная в 2006 г. по заказу Боннского фестиваля и поставленная Palindrome Dance Company с участием солистов Боннской оперы и ансамбля MusikFabrik под управлением В. Лишке (см. «РМ», 2006, № 9). Новая постановка состоялась на Малой сцене силами артистов театра Станиславского и музыкантов «Студии новой музыки» Московской консерватории.

За сценическое воплощение отвечала та же боннская команда: режиссер-хореограф Роберт Векслер и мультимедийный художник Фридер Вайс. Несмотря на схожий рисунок ролей и сценографию (бесформенная конструкция, напоминающая пещеру, в левой части сцены, и невесомые из полупрозрачной ткани колонны, – в правой), спектакль вышел другим. На этот раз постановщик прочитал бессюжетную притчу «дословно», вложив в хореографию весьма конкретное содержание.

Опера создавалась для площадки, имевшей два балкона по разные стороны сцены. В театре Станиславского пространство пришлось обживать иначе. Два ансамбля расположились в дальних

углах сцены: один – в «пещере», второй – за колоннадой. Не видя и даже почти не слыша, что играет другой состав, синхронизируясь по жесту дирижера, передаваемому на монитор, инструменталисты выступили видимыми и невидимыми участниками спектакля. Время от времени из пещеры доносились не только звуки их инструментов, но и голоса. Так задача, весьма проблематичная для исполнителей, но идеально выполненная в небольшом черном кубе малой сцены театра Станиславского, «зонировала» пространство эффективнее любого архитектурного решения.

Создавая оперу, которая выходит за привычные рамки жанра, композитор упразднил в спектакле не только нарратив, но, по сути, и функцию режиссера. При этом найденное для Бонна визуальное оформление было воспроизведено, насколько возможно, в точности: видео, генерируемое при помощи специальной компьютерной программы, создается в режиме *live* – каждый раз заново.

Содержание спектакля невозможно вербализовать, поскольку в опере нет сюжета, можно лишь попытаться «перевести» на языки других искусств – музыки, литературы, танца, мультимедиа. Слово рождается из письма, шрифта: ключевые для понимания фразы либретто, составленного композитором из фрагментов текстов Леонардо да Винчи, Эхнатона, Ницше, Данте и других

источников в переводе на русский проецируются на поверхность пещеры. Сползая вниз, слова вытягиваются в штрихи и застывают на черных офисных пиджаках «узников» аппликациями штрих-кодов. Сочетание белого-черного в костюмах, сценографии и световом решении спектакля символизирует оппозицию света и тьмы: черного шрифта на белом листе бумаги и тени, возникающей лишь в освещенном пространстве.

Арий и дуэтов композитор не предусмотрел – два вокальных трио, мужское и женское, выступают как обобщенные персонажи, метафоры. Молодым солистам театра Станиславского – *Ольге Луцив-Терновской* (сопрано), *Светлане Сумачевой* (сопрано), *Сергею Николаеву* (тенор), *Дмитрию Кондраткову* (баритон) и *Михаилу Головушкину* (бас) – пришлось потрудиться, разучивая непривычный по

языку музыкальный текст. Помогла солистка театра «Новая опера» *Екатерина Кичигина* (сопрано), постоянный участник проектов «Студии новой музыки». В результате три *Узника пещеры* (визуальным прообразом которых, по замыслу композитора, стала скульптура Родена «Три тени» из композиции «Врата ада») и три *Аллегии искусств* (прообраз – античная скульптурная группа «Три грации») образовали слаженный ансамбль.

Помимо оперных певцов в спектакле участвуют два танцора (артисты группы миманса театра *Андрей Альшаков* и *Елена Подмогова*) и один рассказчик-философ (*Михаил Сапонов*). Опытные музыканты «Студии новой музыки» во главе с музыкальным руководителем постановки *Игорем Дроновым* с творческой задачей справились блестяще. Они привыкли к любым театральным формам – это их третья премьера в

рамках проекта «Новый музыкальный театр» и его кульминация.

...Согласно Платону, неспособность перейти от созерцания к действию удерживает людей в пещере. Композитор своим сочинением уводит нас дальше: *Узники пещеры*, соприкасаясь с *искусством*, обретают возможность увидеть свет.

Ольга Арделяну
Фото Федора Софронова